

КРАТКИЕ НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

А.Б. Паткуль

ПРЕДМЕТ ФИЛОСОФИИ И ПОНЯТИЕ НАУКИ В ОНТОЛОГИИ ХАЙДЕГГЕРА*

В данной статье в схематическом виде предлагается к рассмотрению один из возможных ответов на вопрос о научном статусе философии. Такого рода исследование с необходимостью должно быть подчинено общему вопросу о возможности научной философии как таковой. Соответственно, выводы, которые вытекают из рассматриваемого материала, не являются самодостаточными, но служат выявлению перспектив дальнейшего проблемного исследования, касающегося самой формы философской рациональности. Подобное исследование определяется, исходя из своего ведущего вопроса: что такое научность, поскольку это понятие может быть применено к философии, коль скоро она есть именно философия, а не что-либо иное. Перспективы эти также должны быть самым кратчайшим образом обозначены в этой статье.

Подлежащий здесь рассмотрению ответ был дан в пределах фундаментальной онтологии М. Хайдеггера. Впрочем, здесь сразу следует оговориться, что в рамках настоящей работы нет никакой возможности давать полную реконструкцию понятия науки в названной онтологии¹. Поэтому предлагаемый анализ будет ограничен двумя наиболее важными пунктами, относящимися к содержанию этого понятия: 1) характерные особенности отличительного предмета философии как науки и 2) способ осуществления философии, понятой в таком качестве.

Первый из названных пунктов указывает на предмет научной философии в рассматриваемой здесь философской онтологии, второй, соответственно, – на особое, а именно экзистенциальное, понятие науки, поскольку оно должно быть применено к философии в той мере, в какой она может осуществлять себя как наука.

Прежде чем перейти к существу дела, следует показать, что для Хайдеггера фундаментально-онтологического периода философия есть именно наука и только наукой может быть. Так, например, этот мыслитель заявляет относительно своей позиции следующее: «Мы будем понимать в дальнейшем под философией научную философию и не иначе»². Поскольку, впрочем, уже абстрактному понятию науки принадлежит как «то, с чем» она имеет дело, так и «то, каким образом» наука вообще оказывается осуществимой, то выбор указанных пунктов понятия науки в отношении философии у Хайдеггера представляется предварительно оправданным.

---

* Исследование выполнено в рамках проекта, поддержанного грантом РГНФ № 05-03-03314а. Руководитель проекта, проф. Б.И. Липский.

Итак, очевидно, что наука, для того чтобы быть наукой, а стало быть, и некоторой определенной наукой, должна иметь свой *предмет*. Предмет этот, с одной стороны, должен находиться в ведении философии как науки, а с другой стороны, отличать ее тем самым от любой другой науки. Среди его характеристик можно усмотреть следующие.

1) в самом общем виде, согласно Хайдеггеру, *предмет философии составляет бытие*. «Итак, мы утверждаем: бытие есть подлинная и единственная тема философии. Это не наша выдумка, но такое полагание темы [философии] обрело жизнь вместе с началом самой философии в античности и нашло свое грандиозное отражение в логике Гегеля. Сейчас мы утверждаем только, что бытие есть подлинная и единственная тема философии»³, – отмечает Хайдеггер. Стало быть, и сама философия есть с содержательной своей стороны не что иное, как *онтология*, наука о бытии. Впрочем, положение о том, что бытие есть собственный и отличительный предмет философии, остается пока слишком абстрактным, требующим дальнейшей конкретизации;

2) решающим шагом для Хайдеггера является отличие бытия как предмета философии от того, что принципиально не составляет и не должно составлять таковой. Предметом всех других наук является *сущее* того или иного рода.

Нефилософские науки заняты тем, что исследуют сущее в том, как оно есть. При этом они могут быть ориентированы как на общие законы, которым подчиняется изучаемое ими сущее (теоретические науки), так и на описание, фиксацию отдельных случаев, при которых с некоторым действительным сущим дело обстоит так-то и так-то (описательные науки). Вместе с тем некоторые нефилософские науки могут включать в себя и тот, и другой случай в качестве соответствующих своим уровням. Решение же Хайдеггера является радикальным именно постольку, поскольку он отличает предметность философии как от одного, так и от другого типа нефилософской научности. Если все нефилософские науки в том или ином отношении имеют дело с сущим, а предмет философии должен быть совершенно отличен от предмета такого рода наук, но при этом предметом философии выступает бытие, то основанием для разведения предметности философии как науки и нефилософских наук выступает *различение бытия и сущего*. В этом различии само бытие с формальной стороны определяется как *то, что не есть сущее*. В трактате «Бытие и время» сказано: «Бытие сущего само не “есть” сущее»⁴.

Будучи проведенным и обоснованным в самой философской науке из соответствующего основания, данное различие на концептуальном уровне должно обозначаться как *онтологическая дифференция*. Очевидно, что такая дифференция имеет не только содержательный (в качестве одного из важнейших положений о самом бытии как предмете научной онтологии), но и *методический* характер, выделяя тем самым предмет философии как таковой.

В качестве перспектив, открывающихся для философии как науки посредством данного различения, необходимо указать следующие.

Во-первых, научная философия освобождается от формулировки истинных высказываний о сущем (назовем это «высказываниями соответствия [несоответствия]»), наподобие того, что некое сущее А имеет или не имеет некоторый признак В, независимо от того, будет ли здесь идти речь о сущностной закономерности или об «истине факта») и построения, исходя из единого принципа, внутренне непротиворечивой, корректной и обоснованной взаимосвязи таких высказываний о существующем. Говоря проще, в силу названного предметного различия философия уже не может больше пониматься как умозрительное построение гипотез о сущем, т.е. так, как философская деятельность

и по сей день зачастую понимается учеными, являющимися представителями частных наук. Тем самым хайдеггеровское отличие предмета философии подтверждает то, что философия «гипотез не измышляет», что высказывания философии являются скорее набросками в направлении многообразных возможностей понимаемости бытия, исходя из некоторого, обнаруживаемого только в самой науке, возможного смыслового горизонта⁵.

Во-вторых, названное определение предмета научной философии позволяет Хайдеггеру установить и радикальное различие между философской и нефилософской научностью. Все нефилософские науки являются для него, как философ сам их называет, *позитивными науками*. Их позитивность как наук, предметом которых выступает то или иное сущее, он разъясняет следующим образом: «В соответствие с этим все нефилософские науки имеют своей темой сущее и именно таким образом, что оно для них как сущее всегда дано заранее. Оно ими наперед положено, ими пред-положено, оно для них *positum*. Все положения нефилософских наук, а также математики, суть позитивные положения»⁶. Иными словами, для всех наук, которые не являются науками философскими, их предмет – некоторое сущее – заранее берется как сущее, как то, что есть. Случай философии иной. Здесь можно предложить следующее его толкование. Философия не имеет дела с тем, что вообще существует и тем более с тем, что положено *для нее* в качестве существующего: ее предмет всякий раз проблематичен для нее и всякий раз высвечивается как ее предмет именно в ходе научной его проблематизации. Хотя это нельзя понимать и так, что философия в онтическом смысле создает для себя свой предмет в ходе самоосуществления. В противоположность позитивности частных наук о сущем можно говорить о непозитивности предмета философии и *непозитивности самой философии как науки*⁷.

В-третьих, непозитивность научной философии в случае Хайдеггера может быть конкретизирована в качестве трансцендентального характера этой науки в противоположность позитивным наукам о сущем. Под трансцендентальным здесь имеется в виду методический переход от некоторого фактического положения дел к условиям его возможности. Соответственно, сама предметность философской науки должна в таком случае быть понята как трансцендентальная. Определяя ближе, можно сказать, что бытие как предмет философской науки есть условие возможности, а именно возможности сущего как сущего. Впрочем, и здесь следует не упускать из вида то обстоятельство, что бытие не творит, не создает сущее, поскольку оно существует: оно является условием возможности не в онтическом, а в онтологическом смысле – оно делает возможным опыт сущего как сущего. Здесь важно учитывать тонкое различие между сущим и бытием, заключающееся в том, что первое есть (*ist*), а второе не есть, но лишь дано (*es gibt*), а точнее дано в особом бытийном понимании, упреждающем а priori какой бы то ни было опыт сущего. Следует согласиться с Ф.-В. фон Херрманном, который утверждает, что для Хайдеггера бытие есть «определяющее сущее как сущее только в пределах нашего понимания бытия. Само определение (*das Bestimmen*) имеет свое место в бытийном понимании. Бытие, которое мы в своем отношении к сущему всякий раз понимали как сущее, определяет сущее в пределах нашего бытийного понимания»⁸. Трансцендентальный характер предметности философской науки определяет вместе с тем и априорный способ исследования ее в науке. Предмет философии как науки оказывается в таком случае тем, что, говоря феноменологически, уже должно быть увидено и показано в своих определенностях как то, без чего какой бы то ни было опыт сущего не может быть понят как возможный. Этой заранее видимостью определений предмета философии как

упреждающего любой онтический опыт, который может быть таким или иным, обеспечивается строгость научного познания в философии.

Впрочем, для определения особенности предмета философии как науки необходимо указать еще на одно весьма существенное обстоятельство. Дело в том, что бытие как то, что призвана научно разработать философия, не есть просто радикально отделенное от сущего. Напротив, научность философии обеспечивается как раз тем, что исследуемое ею есть не нечто словно парящее над сущим: «Бытие есть всякий раз бытие сущего»⁹. Иными словами, в хайдеггеровской онтологии вопреки «онтологической дифференции», т.е. разведению между бытием и сущим, признается также, что бытие есть всегда бытие некоторого сущего»¹⁰. Бытие есть предмет всякий раз связанный с тем, что собственно есть, с тем, что являет нам себя в качестве сущего, принадлежащий ему и неотъемлемый от него. Бытие должно быть поэтому определенным образом увидено на том сущем, бытием которого оно является, считано с него и находится в определенном «соответствии» с ним. Научная разработка бытия в философии должна быть *онтически обоснована и засвидетельствована*.

Впрочем, наука, имеющая своим предметом так понятое бытие, есть только возможность науки или, если интерпретировать это определенным образом, некая возможная наука. Эта возможность требует особого осуществления. Говоря точнее, осуществления в действовании (*Verhalten*) каждого философствующего, берущего на себя труд учреждения и разработки философии как науки. Для того чтобы научно понять осуществление науки в рамках самой науки, Хайдеггер вводит очень важное в методическом аспекте *различие логического и экзистенциального понятий науки*.

Согласно логическому понятию, науку понимают как «обосновательную взаимосвязь истинных, т.е. значимых тезисов»¹¹. В самом деле, наука есть не что иное, как совокупность известных положений, высказываний о своем предмете. Более того, истинность этих положений и обоснованность их взаимосвязи должны быть общезначимыми, т.е. должны быть признанными таковыми каждым разумным существом. Хотя истинность и обоснованность сами по себе рассматриваются как независимые от такой общей значимости, как истинность и обоснованность в себе, безотносительно к возможной их признанности в качестве таковых.

Но подобное лишь логическое понимание науки оказывается недостаточным. Такое понятие остается отвлеченным, а именно отвлеченным от действия осуществления науки в усилении отдельного ученого. Причем речь здесь идет не о случайных фактических обстоятельствах научной деятельности того или иного ученого, но о том, что, не учитывая саму осуществимость науки в отдельном деянии, усилении каждого ученого, невозможно составить полное, т.е. конкретное, сущностное понятие научности.

В связи с этим необходимым дополнением чисто логического понятия науки Хайдеггер вводит экзистенциальное ее понятие. Последнее образуется, исходя из следующего важнейшего вопроса о том, «каковы лежащие в бытийном устройстве присутствия, экзистенциально необходимые условия возможности того, что присутствие способно экзистировать способом научного исследования?»¹². О нем Хайдеггер так же говорит: «Пытаясь интерпретировать познание и в особенности науку как экзистенциальную возможность *Dasein*, мы спрашиваем об экзистенциальном понятии науки»¹³.

Таким образом, решающим для понимания науки экзистенциально является то, что она «есть... возможность быть *человека*, свободно выбираемая человеком возможность его экзистенции»¹⁴. Поэтому не случайная эмпирическая деятельность в этом смысле фактически сопутствует формулировке истинных и всеобщих значимых положений

науки, но, напротив, сущностная экзистенциальная способность осуществлять себя в научном исследовании упреждает и делает возможным формулировку и фиксацию таковых.

Важно при этом иметь в виду, что логическое и экзистенциальное понятие науки не являются взаимоисключающими или конкурирующими друг с другом. К.Ф. Гетманн подчеркивает в этой связи: «Для состояния дискуссий современной теории науки остается все же в качестве побуждения придерживаться того, что для Хайдеггера логическое и экзистенциальное понимание науки не являются альтернативами в философии науки, но находятся друг к другу в едином систематическом отношении фундирования»¹⁵.

Учитывая это, можно дать следующую интерпретацию хайдеггеровского различия логического и экзистенциального понятия науки. С одной стороны, позитивные науки, хотя они и имеют свой онтологический генезис в научном действии как способе быть ученого, могут быть рассмотрены лишь по логическому своему понятию. Тогда как философия в смысле науки, с другой стороны, не может быть мыслима исключительно логически, но всякое логическое в ее научном составе должно быть понято как конституирующееся всякий раз заново в экзистенциальном осуществлении такого возможного способа быть, как философствование. Логические положения философии не предполагают заранее какого бы то ни было имеющегося положения дел, но они раскрываются в действии самого философствования.

Этому соответствует сам ход осуществления философской науки, как его понимал Хайдеггер в период фундаментальной онтологии. Философская наука начинает, согласно его мысли, с сущего, отличительной чертой которого является понимание бытия. При этом она сама есть деяние этого сущего; деяние, в котором оно проясняет смысл уже понятого им бытия через выявление условий возможности такого понимания. В этом смысле научная философия есть для Хайдеггера самотолкование себя экзистирующим сущим, поскольку только в трансценденции его понимания бытия и через нее может быть открыт собственный и отличительный предмет философии. Именно в этом ключе Хайдеггер дает философии следующее определение: «Философия есть универсальная феноменологическая онтология, которая, исходя из герменевтики присутствия, как аналитика *экзистенции* закрепила конец путеводной нити всякого философского вопрошания в том, из чего оно *возникает* и во что оно *отдает*»¹⁶.

---

¹ В качестве примера такой реконструкции можно обратить внимание читателя на следующую монографию: *Bast R.A. Der Wissenschaftsbegriff Martin Heideggers im Zusammenhang seiner Philosophie. Stuttgart; Bad Cannstatt, 1986.* Названная работа во многом служит ориентиром также и для настоящего исследования.

² *Хайдеггер М.* Основные проблемы феноменологии. СПб., 2001. С. 15.

³ Там же. С. 13.

⁴ *Хайдеггер М.* Бытие и время. М., 1997. С. 6.

⁵ В этой связи важнейшей перспективой для избранного направления исследований было бы рассмотрение связи и расхождения понятой из такого рода предметности научной философии в фундаментальной онтологии Хайдеггера и идеи философии как строгой науки у Гуссерля, ориентированной на «идеальное единство значимости».

⁶ *Хайдеггер М.* Основные проблемы феноменологии. С. 15.

⁷ Непозитивность философии и, стало быть, философии, понятой в качестве онтологии, является очень важной ее чертой, зачастую не принимаемой во внимание многими современными философами. отстаивающими научный характер философии и философской онтологии; в силу чего получаемые ими результаты носят лишь по видимости позитивный результат, как если бы в философии шла речь о выявлении чего-то подобного законам, которым подчиняется существующее, с той только разницей, что «открываемые»

в философии определенности имеют характер предельной всеобщности. Как, например, это происходит в онтологии Н. Гартмана, для которого философско-онтологическое исследование оказывается ближе к позитивно-научному, чем теоретико-познавательному, за счет введения *intentio obliqua* в противоположность *intentio obliqua*, которыми характеризуются соответствующие установки (ср., напр.: *Гартман Н.К.* Основоположения онтологии. СПб., 2003, гл. 3, 4). Кроме того, при дальнейших исследованиях онтологического отличия предмета научной философии от предметностей частных, позитивных наук важно учитывать возможную аналогию этого различия с идущим от Лейбница различием между истинами разума и истинами факта, а также другим традиционным различием, работающим еще у Бергсона, между сущностью как искомым в философии и законом как тем, что исследуется в науках.

⁸ *Herrmann, F.-W. v.* Hermeneutische Phänomenologie der Daseins. Eine Erläuterung von «Sein und Zeit». Bd 1. Einleitung: Die Exposition der Frage nach dem Sinn von Sein. Frankfurt am Main, 1987. S. 60.

⁹ *Хайдеггер М.* Бытие и время. С. 9

¹⁰ *Escudero, J.A.* Der junge Heidegger und Horizont des Seinsfrage // Heideggers Studies, Vol. 17. Emergence of the Question of Being, absolute reflection and today's Chaos. Berlin, 2001. S. 94.

¹¹ *Хайдеггер М.* Бытие и время. С. 357.

¹² Там же.

¹³ *Heidegger M.* Phänomenologische Interpretation von Kants Kritik der reinen Vernunft. Gesamtausgabe. Bd. 25. Frankfurt a Main, 1977. S. 18.

¹⁴ *Bast R.A.* Op. cit. S. 94.

¹⁵ *Gethmann C.F.* Dasein: Erkennen und Handeln. Heidegger im phänomenologischen Kontext. Berlin: New York, 1993. S. 176.

¹⁶ *Хайдеггер М.* Бытие и время. С. 38.

Статья поступила в редакцию 7 декабря 2005 г.